

Рассмотрев некоторые теоретические положения, можно сделать вывод о том, что дискурсивные исследования закладывают основу для изучения гипертекста. Многослойность структуры гипертекста как феномена лингвистического порядка прослеживается как на уровне взаимоотношения входящих в его состав текстов, так и на уровне концептуальной сферы, и отражается в системе полижанровых воплощений текстовых структур в рамках одного гипертекста.

Дискурс, подобно гипертексту, имеет нелинейную организацию понятий, смыслов, образов. Современные компьютерные технологии создания гипертекстовых систем позволяют по-новому взглянуть на процесс линейного изложения, или прочтения информации, благодаря технологии связывания отрывков текста иерархически, последовательно, или же перекрестным способом, создавая при этом уже электронный дискурс.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистическая энциклопедия. М., 1990. С.136-137.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурсивные исследования: история и перспективы// Актуальные проблемы современной лингвистики. Сост. Л.Н. Чурилина М. «Флинта», «Наука», 2007. - С.107-112.
3. Вишнякова О.Д. Функциональные особенности языкового знака в языке и речи (на материале английского языка). Автореф. на соиск. степени докт. филол. наук. М., 2003.- 49с.
4. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство (на материале современного английского языка), М.: МАКС Пресс, 2002 – 380 с.
5. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М.: Изд-во литература на иностранных языках, 1960. – 399с.
6. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука //Вопросы языкознания, М., 1994 - №4.
7. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Часть 2.М. Издательство Московского университета, 2004 - С.126-158.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику М.: «Флинта», «Наука», 2007.
9. Рязанцева Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом. М: «Академия», 2008 – 208 с.
10. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности//Язык и наука конца XX века. М., 1995 С.35-73
11. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.
12. Bolter, J.D., Grusin, R. Remediation. Understanding the New Media. - Cambridge, 1999.
13. Chafe W. Beyond beads on string and branches in a tree// Conceptual structure, discourse and language. Stanford, 1996 P.49-66.
14. Crystal D. Language and the Internet, Cambridge University Press, 2006.
15. Givon T. Functionalism in Grammar. – Amsterdam, Benjamins, 1995.
16. Givon T. On understanding Grammar. N.Y., 1979.

VI ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА, СТИЛИСТИКА

А.М. Амагов
г. Белгород, Россия

КАУЗАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИСКУРСЕ: СМЫСЛ И РЕЛЕВАНТНОСТЬ

Вопрос релевантности высказывания в речи (особенно – в дискурсе) – это проблема не только собственно лингвистического анализа или даже более широкой междисциплинарной области – дискурс-анализа, но и формальной логики и философии в целом. Если говорить о каузальных конструкциях, то их релевантное употребление в речи подразумевает, что высказывание соответствует общим представлениям человека о причинно-следственных связях

и может быть включено в определённую речевую ситуацию. Таким образом, речь в данной работе будет идти в первую очередь не о грамматической правильности высказывания и не о соблюдении/нарушении правил лексической сочетаемости, а о соответствии высказывания тем требованиям, которые к нему предъявляет ситуация, а также общая компетенция говорящего и слушающего в вопросах причинно-следственных отношений. Исходя из этого, определим, какие высказывания в принципе следует относить к релевантным, а какие – нет.

Прежде всего, необходимо разграничить понятия истинности и релевантности. Так, если первое подразумевает соответствие высказывания (в нашем случае – каузального) объективной ситуации, то второе – лишь то, что высказывание допустимо в заданной речевой ситуации и не воспринимается как аномалия, безотносительно к тому, истинно это высказывание или ложно.

К примеру, не просто возможны, но и сплошь и рядом возникают такие случаи, когда двое или более говорящих выдвигают разные причины одного и того же следствия. При этом допустимо, что на истинную причину не указывает ни один из них, указывает кто-то из них или даже указывают все говорящие. Достаточно вспомнить, что в философии под термином «полная причина» подразумевается совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие (Философский словарь). Поэтому вполне реальна ситуация, когда каждый говорящий указывает одно из обстоятельств, то есть, «по-своему прав». Однако нас сейчас интересует не справедливость, а уместность высказываний. Рассмотрим в качестве примера следующий фрагмент из романа Дж. Хилтона «Потерянный горизонт»:

'You also had other people's money.'

'Yeah, I did. And why? Because they all wanted something for nothing and hadn't the brains to get it for themselves.'

'I don't agree. It was because they trusted you and thought the money was safe.'

На этом примере видно, что двое говорящих выдвигают в споре разные причины одного действия. Независимо от того, кто из них прав, оба высказывания релевантны в данном контексте. Наша задача – определить, почему высказывание, описывающее причинно-следственную связь, может восприниматься как нормальное или ненормальное. Для этого потребуются не только (и даже не столько) рассматривать высказывания сами по себе, но и приводить их допустимые толкования, импликации и импликаатуры.

Каузальные высказывания, как и вообще всякие высказывания в живой речи, часто содержат множество эллиптических компонентов – подразумеваемых, но не высказываемых слов или целых фраз. Эти компоненты не только имплицитуются контекстом или компетенцией говорящего и адресата, но и сами могут имплицитировать те или иные моменты причинно-следственной связи. Так, Дж. Макколи, анализируя предложение

(1) Smoking causes cancer (Курение вызывает рак),

приходит к выводу, что при рассмотрении отдельно взятого конкретного случая толкование этого предложения должно выглядеть следующим образом:

There frequently occur cancers such that if the patient had not smoked, he would not have developed that particular cancer [3: 120 – 121].

При этом интересно то, что для большинства современных людей предложение Smoking causes cancer представляется вполне обоснованным, возможно, даже банальным, не нуждающимся в подробных толкованиях. Однако на самом деле смысл этого предложения отнюдь не столь очевиден, если подвергнуть его логическому анализу. Попробуем сделать это на сравнении двух вполне реалистичных ситуаций.

Для начала представим себе такую ситуацию: у курильщика развился склероз сосудов нижних конечностей и человек стал сильно хромать. Для врачей подобные ситуации – обычное дело, и здесь вполне применимо такое толкование:

There frequently are cases of limping such that if the patient had not smoked, he would not have developed that particular kind of limping.

Однако следующее предложение большинство людей, скорее всего, повергнет в недоумение:

(2) ?Smoking causes limping (Курение вызывает хромоту).

Очевидно, что подобное высказывание в большинстве случаев будет восприниматься как иррелевантное за исключением, быть может, ситуаций, подобных той, которую мы описали. Но даже здесь употребление временной формы Present Simple, выражающей обобщённые явления (квантор общности в таких конструкциях обычно подразумевается «по умолчанию»), может вызвать нарекания – скорее всего, более естественным сочтут прошедшее время Past Simple, к тому же уместнее будет смотреться определённый артикль: что-то наподобие *Smoking caused the limping*

В чём здесь дело? На первый взгляд, причина иррелевантности выражения (2) заключается в том, что оно выдаёт частную причину частного следствия за общий случай (Дж. Макколи называет это “causal overkill”). Однако ровно с такой же ситуацией «перебора» мы сталкиваемся и в предложении (1). Во-первых, далеко не все курильщики заболевают раком. Во-вторых, рак бывает не только у курящих людей. В-третьих, курение, как известно, может способствовать развитию лишь некоторых форм рака, например, легких. Связь же курения, скажем, с раком мозга весьма сомнительна. И тем не менее, выражение (1) расценивается как вполне уместное.

Дело здесь, по-видимому, в картине мира, вернее, в той её части, которую следует считать коллективным бессознательным и где выводы, отношения и связи, в том числе (и далеко не в последнюю очередь) каузальные, воспринимаются целиком, как постулаты, без доказательств и даже без какого-либо, хотя бы поверхностного, анализа. Сознание современного человека в значительной степени формируется под влиянием средств информации и рекламы. В данном случае, очевидно, играет свою роль широкомасштабная кампания по борьбе с курением. Как и любая PR-акция, эта кампания предлагает готовые лозунги без строгого анализа конкретных ситуаций.

Нас в данной связи интересует, скорее, не сам лозунг, а именно те «оставшиеся за рамками» эллиптические структуры, благодаря которым высказывание становится релевантным или иррелевантным. Очевидно, что связь тех или иных событий, повторяющаяся с определённой частотностью, фиксируется сознанием как устойчивая или даже необходимая. Если эта связь носит причинно-следственный характер, то человек, в силу склонности к обобщению, может прийти к выводу (для нас не столь важно, обоснованному или нет), что единичные случаи каузальных отношений могут быть сведены к общему, который всегда или почти всегда происходит в заданной ситуации.

Любые вмешательства в определённый ход событий, так или иначе, влекут за собой те или иные изменения, что позволяет нам устанавливать причинно-следственные связи между этими вмешательствами и последующими изменениями. При более тщательном исследовании причин и следствий человек делает выводы о необходимости тех или иных условий, при которых происходят определённые изменения. Разумеется, когда речь идёт об установленных причинно-следственных связях, мы часто (точнее, почти всегда) опускаем все известные нам детали, оставляя в качестве причины лишь то событие или явление, которое расценивается как отклонение от «нормального» порядка вещей.

Так, если речь заходит о причине, например, пожара, то людей интересует, прежде всего, то событие, устранив которое можно было избежать пожара. Более того, в нормальных условиях это событие не должно было произойти или его вероятность была бы чрезвычайно низка. Действительно, говоря о причине пожара, мы чаще всего называем неисправность электропроводки, небрежно брошенный окурок, удар молнии, диверсию и т.п. Едва ли кто-то в подобном случае всерьёз станет выдвигать в качестве причины наличие в воздухе кислорода, хотя любой мало-мальски образованный человек знает, что без этого никакой пожар невозможен. Дело здесь в том, что кислород в воздухе – это не отклонение от нормы, а, напротив, естественное явление. А когда мы говорим о причинах изменений «штатной» ситуации, то ищем в первую очередь отклонения.

Анализируя каузальные ситуации, выражаемые посредством языка в конкретных речевых ситуациях, есть основания утверждать, что для правильного употребления каузального высказывания, описывающего связь между причиной $a(t_1)$ и следствием $b(t_2)$ в конкретном контексте, необходимо соблюдение следующих трёх правил релевантности:

- временная релевантность, вытекающая из линейного характера причинной связи, т.е. из двух пропозиций причина а непременно должна предшествовать следствию b, а не наоборот. Разумеется, речь здесь идёт о таксисе, т.е. временном отношении одного факта к другому в комплексе фактов, относящихся к одной и той же ситуации, а не просто о порядке следования пропозиций в рамках высказывания. Иными словами, в релевантном высказывании момент времени t1 должен представляться как наступивший раньше, чем момент t2;

- генетическая релевантность, подразумевающая уверенность говорящего в том, что причина а явилась непременным условием возникновения следствия b или, по меньшей мере, входит в число таких условий. При этом для нас не столь важно, является а действительной причиной b или нет: главное, чтобы говорящий расценивал это явление как причину. Такое представление генетической релевантности характерно для идеализированных случаев. Если же говорящий намеренно искажает истину (проще говоря, лжёт), то он, не считая какое-либо явление причиной, тем не менее, утверждает, что это – причина. Более общее правило генетической релевантности можно сформулировать так: выражение, описывающее причинно-следственную связь, релевантно, если говорящий выдвигает а в качестве непременного условия b;

- релевантность выбора, означающая, что а выдвигается говорящим в качестве единственного или, по крайней мере, основного условия возникновения b. Это означает, что все остальные условия выступают в качестве фоновых. Именно их можно назвать обстоятельствами, и именно их обычно подразумевают, когда говорят «при прочих неизменных условиях»

Указанные правила релевантности связаны между собой таким образом, что только при соблюдении их всех каузальное высказывание становится уместным в определенной ситуации – проще говоря, каждое из них является необходимым, но не достаточным условием релевантности каузального высказывания. Более того, можно выявить и строгую последовательность в соблюдении этих правил.

Так, если первое правило не соблюдается, то высказывание не является каузальным (точнее, оно неадекватно описываемой ситуации), и, следовательно, говорить о соблюдении остальных двух правил уже не имеет смысла. Если же правило временной релевантности соблюдено, но при этом нарушено правило генетической релевантности, то высказывание также является неуместным в данной речевой ситуации, а релевантность выбора теряет смысл. Наконец, если соблюдены первые два правила, но нарушено правило релевантности выбора, то предложение, хотя и логически правильное, в реальном контексте будет бессмысленным.

Покажем теперь, как работают эти правила, рассмотрев каждое из них более подробно.

Направленность каузальной связи от причины к следствию, на первый взгляд, вполне очевидна, и то, что причина предшествует во времени следствию, едва ли вызовет серьезные сомнения. Более того, в философии известны концепции (Д. Юм, Р. Карнап и др.), где причинно-следственная связь подменялась временной последовательностью. В то же время ещё в древности мыслители отмечали, что одного только следования событий друг за другом во времени явно не достаточно для того, чтобы считать одно из них причиной другого – *post hoc non est propter hoc*. Современный человек, как правило, без труда улавливает разницу между выражениями «В после А» и «В по причине А», поскольку прекрасно осознаёт генетическую связь причины и следствия. Итак, то, что причина предшествует следствию во времени – необходимое условие процесса каузации в его онтологии (события развиваются поступательно, и порождающее явление предшествует порождаемому).

Генетическая связь явлений подразумевает, что одно из них порождает другое. В общем смысле порождение и является каузальностью. Как пишет С. Новак, «понятие причинной связи иногда определяется или, точнее говоря, формулируется так: «S порождает В», потому что некоторые авторы, видимо, полагают, что термин «порождать» имеет более понятный читателю интуитивный смысл» [1: 78].

Если судить более строго, то причинность не исчерпывается «порождением» одного явления другим: какое-либо обусловленное изменение тоже носит причинный характер. Однако и в таком случае мы можем сказать, что причина А порождает изменение В. Таким образом, говоря о «порождении», мы будем подразумевать именно обусловленность одного явления (или изменения) другим.

Как утверждает В.Я. Перминов, понятие порождения не может быть определено ни на уровне законов, ни на уровне связанных с ними представлений. Скажем, утверждение «Луна порождает приливы» было понятно задолго до открытия законов механики, и в частности всемирного тяготения, а высказывания типа «Дождь – причина наводнения» или «Превосходство в силе – причина победы над противником» понятны и были понятны всем задолго до возникновения теоретического мышления вообще [2]. Попробуем, тем не менее, определить, что значит «А порождает В» применительно к высказыванию и стоящими за ним пресуппозициями. Применительно к любой конкретной ситуации это означает, что появление А с необходимостью влечёт за собой появление В при неизменных прочих условиях (они-то, собственно, и составляют пресуппозицию). Безусловно, «неизменность прочих условий» также является важной составляющей причинной связи, однако подразумевается как нечто само собой разумеющееся и, поэтому, обычно не указывается в каузальном высказывании.

Из анализа причинности с очевидностью вытекает, что отсутствие той или иной причины при определённых условиях означает отсутствие данного следствия. Это утверждение можно выразить логической формулой (если не А, то не В). Однако необходимо особо оговорить, что подразумевается под «определёнными условиями», поскольку, анализируя употребление каузального высказывания в конкретном контексте, мы легко придём к выводу, что одного явно недостаточно для того, чтобы это высказывание было релевантным. Неизменность прочих условий, таким образом, является весьма существенным аспектом выражения причинности, но при этом в самом высказывании, как правило, не отражается, а лишь учитывается a priori.

Релевантность выбора подразумевает адекватность причины, называемой в высказывании, т.е. её соответствие той или иной речевой ситуации. Причина, указываемая говорящим, должна восприниматься как отклонение от естественного порядка вещей, причём такое отклонение, которое находится в пределах заданной ситуации (а не «реального мира» в целом) таким образом, что у слушающего не возникает ощущения дистанции между причинной пропозицией и следствием.

Таким образом, на основании изложенного мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, корректность употребления каузального высказывания в речи обеспечивается не только за счёт его грамматической и лексической правильности, но и за счёт семантической и логической адекватности высказывания отражаемой каузальной ситуации.

Во-вторых, адекватность каузального высказывания подразумевает его соответствия грём основным правилам релевантности, отражающим наиболее общие характеристики причинной связи. Сюда относятся иерархически связанные правила временной релевантности, генетической релевантности и релевантности выбора, отражающие наиболее общие закономерности функционирования каузального высказывания в речи.

Наконец, в-третьих, общие механизмы причинной связи, основанные на правилах релевантности каузального высказывания в заданной речевой ситуации, свойственны всем без исключения каузальным конструкциям – как маркированным, так и немаркированным.

Литература

1. Новак, С. Причинные интерпретации статистических связей в социальном исследовании [Текст]/ С. Новак // Математика в социологии. – М.: Мир, 1977. – С. 76 – 123.
2. Перминов, В.Я. Проблема причинности в философии и естествознании [Текст]/ В.Я. Перминов. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 223 с.
3. McCawley, J.D. Remarks on What Can Cause What [Текст]/ J.D. McCawley // Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – Pp. 117 – 129.